

Так нельзя, ему нужно было придумать какой-то выход.

Лицо Шэнь Чэнъе выражало смешанные эмоции, а Вэнь Цзюньи, наблюдая за ним, испытывал внутреннюю радость. Однако через несколько секунд эта радость сменилась гневом, и он сжал в руке пробирку с зельем.

Всерьез? Он уже высказался так прямо, а Шэнь Чэнъе всё еще сомневался?!

...

Оба были погружены в свои мысли, и эта долгожданная «встреча» в итоге завершилась ничем.

Шэнь Чэнъе покинул лабораторию Вэнь Цзюньи, забыв даже спросить о тех повесах и запрещенных зельях, так как все его внимание было сосредоточено на Цзи Силу.

Помня свои прошлые ошибки, он не стал действовать опрометчиво. Сначала попросил друга выяснить, как Е Вэньлань попал в лабораторию Цзи Силу, а затем через официальные каналы подтвердил, что новый препарат Цзи Силу уже запатентован. Только после этого он решил лично встретиться с Цзи Силу, чтобы прощупать почву.

Выбрав день отдыха, Шэнь Чэнъе, несмотря на неодобрительный взгляд адъютанта Ли, взял отгул и отправился в военную исследовательскую зону.

...

Цзи Силу в последнее время принимал питательное зелье собственного приготовления. Хотя оно и не решало проблему полностью, его состояние значительно улучшилось.

Постепенно у него появились силы разбирать вещи, оставленные его преемником. Не удивительно, что в терминале фотонного компьютера он нашел дневник и множество записей по ремонту мехов, исследовательские материалы, включая проекты новых устройств и технологий, специально разработанных для Шэнь Чэнъе, которые никогда не появлялись на рынке. Каждое слово было вложено с огромным трудом.

Пальцы Цзи Силу скользили по краю терминала, а его глаза слегка прищурились.

Эти материалы, содержащие десятки тысяч слов, были не просто плодом трудов его преемника, но и проявлением искренней любви к Шэнь Чэнъе.

Цзи Силу, обладающий знаниями из множества миров, мог оценить, насколько ценны были записи и материалы преемника. Без преувеличения, даже по сравнению с теми, кого он сам обучал и кто достиг выдающихся успехов, преемник мог считаться человеком с невероятным талантом и необычайной гениальностью, чьи усилия превосходили обычные человеческие возможности.

Такой человек, если бы не ошибки или вмешательство Бюро быстрых перемещений, мог бы стать опорой целого мира.

— Жаль. Но только такой человек мог привлечь внимание Бюро, — с интересом заметил Цзи Силу, глядя на проекцию фотонного компьютера. — Я восхищаюсь своим преемником. Если бы он только мог избавиться от своей склонности к романтике, было бы еще лучше.

Небольшие недостатки характера никогда не влияли на отношение Цзи Силу.

Он всегда считал, что в этом мире ничья искренность не заслуживает быть растоптанной.

Подключив фотонный компьютер к принтеру, Цзи Силу, подперев подбородок рукой, наблюдал, как гениальные идеи преемника превращались в толстую пачку бумаг, наполненных трудом. Он понял, что все же предпочитает читать бумажные материалы.

Он был человеком с Земли, и привычки, привезенные оттуда, он не мог изменить.

Цзи Силу тихо рассмеялся, открыв на фотонном компьютере страницу с заявкой и систематизировав материалы.

На самом деле, именно благодаря тому, что он помнил эти материалы, он несколько дней назад решил устроить ловушку. С гениальными догадками и достижениями преемника в качестве опоры, он мог спокойно справляться с любыми неожиданностями, которые мог принести Шэнь Чэнъе, а также восстановить доброе имя преемника.

«Если мой преемник уже завещал отдать эти материалы в дар, а не передать их Шэнь Чэнъе, как я, как его предшественник, могу не выполнить его желание?»

Видимо, из-за глубокой боли, которую причинил Шэнь Чэнъе, преемник, когда его забирало Бюро быстрых перемещений, специально упомянул об этом в своем дневнике и заметках.

Цзи Силу, вспомнив это, еще больше восхитился своим преемником и возненавидел Шэнь Чэнъе и Вэнь Цзюньи.

Услышав за дверью лаборатории торопливые шаги, он открыл бумажные материалы, улыбка на его губах стала шире, а взгляд — холоднее.

Шэнь Чэнъе действительно пришел. Видимо, с этим Вэнь Цзюньи действительно есть проблемы.

...

Дверь лаборатории распахнулась, и Шэнь Чэнъе, избегая руки сотрудника, пытавшегося его остановить, слегка повысил голос.

— Цзи Силу, мне нужно с тобой поговорить. Уделишь мне немного времени?

Сотрудник, помнивший Шэнь Чэнъе, отнесся к нему с явной неприязнью и, услышав его повышенный тон, раздраженно на него посмотрел.

— Учитель Цзи, он настаивает на встрече. Мы не смогли его остановить.

Цзи Силу, небрежно нажав несколько кнопок на терминале фотонного компьютера, взял пачку материалов и кивнул сотруднику:

— Понял. Я разберусь. Не беспокойся, иди. Скоро начинается проект, настройка оборудования важнее.

Услышав это, сотрудник, хоть и неохотно, но подчинился. Перед уходом он еще раз бросил сердитый взгляд на Шэнь Чэнъе и добавил:

— Хорошо. Мы будем рядом. Если что-то случится, позовите, мы сразу придем.

Цзи Силу кивнул.

Шэнь Чэнъе не стал комментировать настороженность сотрудника. Когда тот ушел, он сделал несколько шагов вперед и поклонился Цзи Силу.

— Прошу прощения. Еще раз приношу свои извинения за свои прошлые глупые поступки и искренне сожалею о своей недавней грубости. Если тебе нужно, чтобы я что-то сделал в качестве искупления, просто скажи. Я готов на все, если это не нарушает мораль и закон.

Возможно, он действительно начал задумываться о некоторых подозрениях, а может, в его словах была доля искренности, но сейчас каждое выражение его лица, каждое движение и каждый взгляд были безупречны.

Цзи Силу, глядя на его полное раскаяния лицо, холодно произнес:

— Ты пришел сегодня только чтобы извиниться?

Шэнь Чэнъе поднял голову, его голос был искренним:

— Я не просто говорю. Если ты что-то попросишь, я обязательно сделаю. Мне жаль, что я причинил тебе неприятные воспоминания, и я благодарен тебе за все, что ты сделал для моего приемного отца. Это я все испортил.

Несмотря на мягкость слов Шэнь Чэнъе, в глазах Цзи Силу явно читался намек на проверку.

Цзи Силу рассмеялся.

— Шэнь Чэнъе, ты настоящий подлец. Когда ты хоть раз испытывал сожаление по отношению к Цзи Силу? Сколько бы усилий ты ни прикладывал, как долго бы ты ни работал с ним, какие бы успехи ни приносил, в конце концов, ты все равно будешь сомневаться.

Он не освоил методы начальников, но научился быть подозрительным на все сто. Интересно, чему его научил Шэнь Сяо, когда взял его в приемные сыновья.

Цзи Силу швырнул материалы на стол и встал, его лицо было холодным, как лед.

— Шэнь Чэнъе, я думаю, что генерал Шэнь на склоне лет, вероятно, больше всего сожалеет о том, что взял тебя в приемные сыновья. Ты действительно... оказался глупее, чем я ожидал.

Сравнивая с воспоминаниями преемника, Цзи Силу понял, что уровень интеллекта Шэнь Чэнъе упал настолько, что ему даже не нужно было больше проверять, чтобы исключить возможность переселения или перерождения Вэнь Цзюньи. Теперь он мог сосредоточиться на поиске незаконной системы или ауры.

Шэнь Чэнъе, раскрытый Цзи Силу, почувствовал неловкость, но прежде чем он успел подумать об этом, его внимание привлекли разбросанные на столе бумажные материалы. Это явно были записи, и он на несколько секунд замер, пораженный их объемом. Его взгляд скользнул по строке с заметной технической сертификацией, и его мозг словно ударило молотком.

— Технология особого силового контура? Цзи Силу, это же та технология класса А, которую кто-то анонимно передал 106-й армии? Почему сертификация здесь, и почему владелец — ты?

Он не смог закончить фразу.

Эта технология имела огромное значение для 106-й армии. Раньше они выполняли самые сложные и опасные задачи с успешностью в 89%, но уровень выживаемости был меньше половины. После того как мехи армии были оснащены этой технологией, успешность выросла до 93%, а уровень выживаемости превысил 80%. Сам он не раз спасся благодаря этой технологии.

Он бесчисленное количество раз в душе благодарил мастера, разработавшего эту технологию, но никогда не думал, что этот человек был рядом с ним.

Цзи Силу лениво усмехнулся:

— Да, а как ты думаешь, почему?

Его преемник был настолько талантлив, что, если бы не боялся расстроить Шэнь Чэнъе, зачем бы он все это скрывал?

— Говорят, ты презираешь технические специальности, считаешь, что у них нет творчества. Тогда, Шэнь Чэнъе, ты считал, сколько уникальных технологий, не запатентованных, установлено на твоём мехе?

Шэнь Чэнъе смотрел на Цзи Силу в растерянности, целую минуту ушло на то, чтобы осознать смысл его слов. Затем он, шатаясь, подошел к столу и наклонился, чтобы поднять эти драгоценные материалы.

<http://bllate.org/book/16870/1554931>